

ТАКОЙ КАПРИЗНЫЙ ДОРЕНКО

Вот уже больше года Сергей Доренко публично заявляет, что он отказывается отвечать на вопросы личного характера. «Мой реальный внутренний мир закрыт очень глубоко. На пороге дома я надеваю маску и существую в этой роли. Эта маска котируется на телеринке, и пока это так, я играю...»

1 И В ЭТОЙ ИГРЕ ВЫ — ПОБЕДИТЕЛЬ?

— Нет, не на 100 процентов... но и не проигравший, это точно. Я просто считаю: что бы ни произошло, это к добру, к лучшему.

— То есть Бог дает награды и испытания, а вы их смиренно принимаете?

— Нет, я ничего не воспринимаю как испытание. Все прекрасно, замечательно, мы играем в игру, конец которой известен. Кто лет 70, кто меньше. И хотя всем ясно, чем кончится, надо играть по крайней мере честно.

— И любые условия, которые предлагает жизнь, вы принимаете с удовольствием?

— Абсолютно, мне все нравится, и никаких чудовищных усилий я не делаю. Как правило, все мои новые начинания — это каприз, чисто эмоциональный ход, и он не просчитан. В основном вся жизнь — капризы. Поэтому я не могу ни на кого сетовать.

— А неминуемая старость, болезни? Вы и их готовы принять с удовольствием?

— И то, и другое входит в правила игры, они заранее известны, как и конец. Я уверен, что и тогда (будучи старым и больным. — М. Н.) я что-то еще отечубу. Это способ наслаждения жизнью, при котором человека достаточно трудно выбить из колеи.

2 И ДАВНО ВЫ КАПРИЗНИЧАЕТЕ?

— Давно. Я стал журналистом, потому что это был мой каприз. До ТВ я был переводчиком, закончил Университет дружбы народов: португальский и испанский языки.

— После УДН переводили партии и правительства и поэтому пошли в политическую журналистику?

— Ой, где я только не работал! И в профтехобразовании, в Африке; и в ВЦСПС; плавал с рыбаками там, где хорошо ловится. Крутился как-то. И вдруг мне показалось, что ТВ может быть забавным, что политика стала забавной и забавно за ней посмотреть. И все, больше никаких мотивов. Потом, довольно занятно то, что каждый день можно менять темы. Не быть ни к чему привязанным и следовать своим порывам в журналистике удастся лучше, чем в любом другом месте.

— Как ТВ возникло в вашей жизни, понятно, а когда?

— 1 апреля 1985 года я пришел на работу, ничего такого особенного не делал, а в 90-м впервые показал десять литовских репортажей. И сразу — волна предложений. Телевизионный мир знает, что я брался за массу проектов и все ставил на крыло.

— Например, «Подробности», оставшиеся без вас на РТР?

— «Подробности» я продавал РТР, а потом я их подарил. Существует договор между мной и ВГТРК о том, что они принимают мою программу в дар, а я соответственно дарю ее в бессрочное и безвозмездное пользование. Кстати, с этой программой я носился с 1991 года. Еще тогда я перешел к Добродееву в «Вести», чтобы делать еженедельную аналитическую программу «Подробности». Под нее ждали технику, но она так и не пришла... Весь 1992-й я вел «Новости» в 21 час и был оформлен корреспондентом в Испанию от 1 канала, но так увлекся идеей «Подробностей» на ТВ-6, что не поехал. Я предложил «Подробности» Сагалаеву, но опять не хватило денег. И тогда я от своего имени стал предлагать программу всем подряд. Попцов взял.

Коллеги говорят, что я, «раскрутив» программу, ухожу и за собой все разрушаю, отказываюсь от наработанного. «Версии» были на взлете, когда я их оставил. Набрал веса в политической журналистике, я приобрел статус, когда уже можно легко входить в элиту, пользоваться стабильностью. Я не держусь за это и ухожу. И всегда, как кошка, падаю на четыре лапы... С тех пор, как я на ТВ — а это 11 лет, из которых серьезной работы — 6 последних лет, стоит мне сделать что-то новое, как меня сразу же засыпают предложениями. Сейчас люди поутихли, потому что я работаю с солидным каналом НТВ и продюсером — RenTV, и все знают, что я сыт, пьян и нос в табак. Поэтому не так атакуют.

3 ОТКУДА У ВАС СТРАСТЬ К ПЕРЕМЕНАМ?

— Детство мое прошло везде, потому что у меня отец военный и я больше двух лет нигде не жил никогда. Учился примерно в десяти школах, были и

